

Козаков М.

1983, 12 окт.

Монумент Грузии
г. Тбилиси

12 ОКТ 1985

Литература, искусство: быть зеркалом жизни —

• НАШИ ИНТЕРВЬЮ •

«Я ПОЭТ С ЧУЖИМ СТИХОМ»

— В 1956 году в фильме М. Ромма «Убийство на улице Данте» зрители впервые встретились с 20-летним дебютантом Козаковым, а недели две назад по Центральному телевидению были показаны «Сцены из трагедии Гете «Фауст», автором сценария, постановщиком и исполнителем главной роли которых является народный артист РСФСР М. Козаков. Расскажите, пожалуйста, что между этими двумя фактами вашей биографии?

— Между ними — жизнь. Тридцать лет жизни в театре, кино, на радио и телевидении, в поэзии.

— Ваш приход в искусство — счастливый случай или осуществление заветной мечты?

— Наверное, следствие благоприятных обстоятельств. Я родился в Ленинграде в семье литераторов (отец — писатель, мать — текстолог). Соседом и близким нашему дому человеком был учитель Ираклия Андроникова, замечательный ученый Б. М. Эйхенбаум. У нас бывали Е. Шварц, М. Зощенко, А. Маренгоф, мне повезло слушать в домашних чтениях Ахматову, Пастернака. Все это имело большое значение в моей жизни. А параллельно был Дворец пионеров, где я, будучи учеником пятого класса, вместе с другим учеником — Сережей Юрским — исполнял композицию о Мичурине «Жизнь в цвету». Была школьная самодеятельность, где я играл и «режиссировал», было участие в массовках на сцене ВДТ. Вот почему в 1952 году, после окончания школы, я без колебаний поехал в Москву и сдал экзамены в школу-студию МХАТ.

— Ваша самая любимая роль?

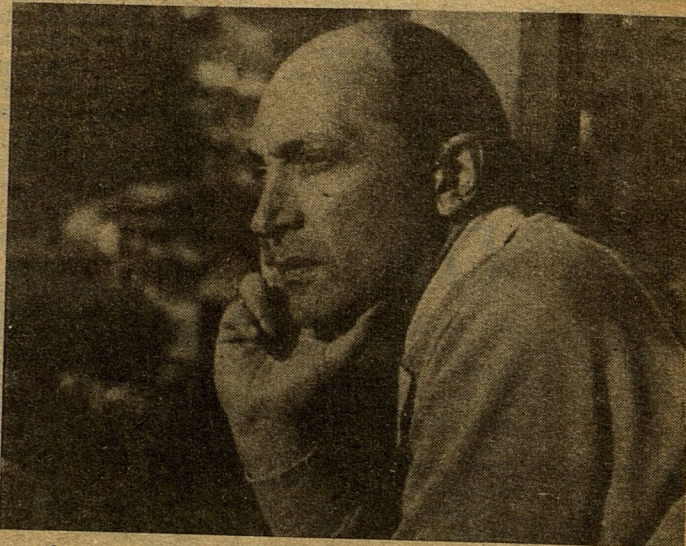
— Гамлет. Вся моя жизнь прошла под знаком Гамлета. И это не просто любимая роль, а мировоззрение, фи-

Михаил Козаков — человек счастливой творческой судьбы. Не так часто бывает, чтобы первая же работа начинающего актера надолго запомнилась зрителям, уж совсем нечасто случается, чтобы этой первой ролью стал шекспировский Гамлет, и понстине «чудо в квадрате», когда первыми режиссерами, с которыми он начинает работать, оказываются такие мастера, как Н. Охлопков и М. Ромм.

Михаил Козаков заслуженно популярен и любим зрителем. За годы, прошедшие с его дебюта, он сыграл множество самых

разнообразных ролей в театре, кино, на радио и телевидении, сам поставил немало интересных спектаклей, подготовил несколько программ по произведениям замечательных поэтов — русских и грузинских, классиков и современных, записал грампластинки, опубликовал раздумья-воспоминания о друзьях, о профессии, о себе на страницах «Театральной жизни», «Юности», «Искусства кино».

Предлагаемое интервью взято у Михаила Козакова после его вечера в Доме актера имени А. Хоравы.

лософия. Поэтому я снова и снова обращаюсь к этому бессмертному произведению. В настоящее время на сцене театра имени Ленинского комсомола, куда я пришел в прошлом сезоне, готовлю роль Полония, идет запись двух пластинок «Гамлет» — тема и вариации по моей композиции.

— С кем из режиссеров хотелось бы вам работать как актеру?

— С теми, кого ценю и люблю. Это — В. Абдрашитов, А. Герман, И. Авер-

бах, Э. Климов, Г. Данелия, О. Иоселиани, Э. Шенгелая, М. Кокочавили. К моему большому сожалению, ни разу ни с одним из них не работал. Правда, «лед сломал» Р. Балаян, он снял меня, но и у него я — лишь интеллектуальная массовка: на Болдинских чтениях читаю два стихотворения Пушкина. Занят я был всего один съемочный день, но было очень интересно наблюдать, как работает режиссер.

— Что привело вас в режиссуру?

— Душевная потребность, а может быть, и склонность. Мне очень везло с режиссерами, особенно в театре: работал с Охлопковым, Ефремовым, Волчек, Захаровым, Эфросом; в кино — с Роммом, Рошалем, Быковым. В результате знаю о профессии столько, что решил и сам попробовать свои силы в этом безумно трудном, но столь же интересном деле.

— Вы, исполнитель Гамлета, Сирано, Бессонова, Сильвио, нередко снимаетесь в эпизодах. Чем это вызвано?

— Наверное, тем, что мне важно не количество, а качество. Когда эпизод интересен, насыщен, несет смысл, он может быть лучше большой, но слабо выписанной роли. Поэтому я, не задумываясь, предпочту эпизод «серой» роли. Истинной радостью было работать с Роммом, Мотылем, Балайном, хотя по времени я «присутствую» на экране недолго.

— По какому принципу вы строите программы своих вечеров поэзии?

— Читаю только то, что люблю и чем хочу поделиться. Но одной любви недос-

таточно. Нужно соразмерить произведение со своими силами. Стихотворение обязательно должно «лечь на голос». Из грузинских поэтов читаю Бараташвили, Важа Пшавела, Галактиона, Чиквани.

— Как делите свою любовь и время между театром, кино, поэзией, ТВ? Не теснят ли они друг друга?

— Нисколько. Ибо, если разумно планировать день, не тратьте время попусту, можно успеть очень много.

— Ваши связи с Грузией?

— В 1962 году, во время гастролей театра «Современник», я впервые приехал в Тбилиси и искренне влюбился в него. И вот уже 25 лет я очень органично связан с Грузией. Меня тянет сюда, каждый приезд в Грузию — это радость. Я люблю грузинскую литературу, музыку, архитектуру, кино. Перед своими творческими вечерами в Тбилиси я много поездил по республике. Побывал в Сванети, Зугдиди, на ИнгуриГЭС, в Кутаиси. Наконец воочию увидел архитектурный шедевр — храм Баграта и думаю, что после этого стихотворение Тарковского «Ласточки», которое я так люблю читать, будет звучать у меня глубже, эмоциональнее. Известно, как русские поэты любили Грузию, сколько писали о ней. В какой-то степени я продолжаю их традиции, хотя сам и не пишу стихов. Думаю, что с полным правом могу применить к себе высказывание замечательного мастера слова Яхонтова: «Я поэт с чужими стихами».

Интервью взяла
Д. Канделаки.